

Почему сдалась? Мужун Шуюй отвернулась; смешанные чувства проявились в ее глазах; затем она тихо вздохнула: «Вы, должно быть, шутите, молодой господин Симэнь. Обстоятельства заставили меня сдаться, хотелось мне того или нет, но нужно принимать реальность как данное, разве нет? Любые мои действия могли бы только оттянуть время, результат бы не изменился, а зачем мне это?»

Лун И посмотрел на нее и странно улыбнулся: «Вы не можете не знать о ситуации, сложившейся на континенте, даже один лишний день может принести пользу Вашей империи Гордой Луны»

Шуюй оторопела и не ответила; она вспомнила весь разговор со своим дедушкой, Мужуном Бо, той ночью. Его слова отпечатались в памяти: «Видят небеса, если кто-то и может сейчас объединить весь континент, то только клан Симэнь, никто другой. Если хочешь скорого завершения войны, создай для них возможности!»

Шуюй долго думала над этими словами, но всё-таки приняла решение и, думая об императоре империи Гордой Луны, который относился к ней, как к родной дочери, Шуюй чувствовала себя виноватой.

«Принцесса Шуюй?» - позвал ее Лун И, заметив, что девушка нахмуренно потерялась в своих мыслях.

«Я хочу побыть одна, чтобы успокоиться, молодой господин Симэнь, пожалуйста, возвращайтесь на банкет» - ответила она, закрыв глаза. Шуюй не хотела, чтобы он заметил ее озадаченный взгляд.

«В таком случае, я пойду, спасибо» - Лун И не стал настаивать и ушел.

.....

Банкет по случаю успешного заключения альянса подошел к концу. Наступила поздняя ночь; бесчисленное количество звезд, окутанных легким ветерком, тихо и благоговейно взирали с небес.

Долетевший до особняка Симэнь сквозь ночной туман Лун И был слегка пьян. Приземлившись во дворе, он увидел фигуру, стоявшую посередине, словно бы отрешенную от всего. Девушка наблюдала за ручейком, задумавшись.

«Сяньюнь, уже очень поздно, почему ты не спишь?» - спросил он, обнимая ее за талию.

«Муж мой, ты вернулся, я приготовлю тебе чай» - Наньгун Сяньюнь очнулась; в лунном свете ее зрачки сияли, словно капли воды.

Лун И обнял ее крепче и улыбнулся: «Не надо, спасибо, дай мне просто обнимать тебя»

Он замолчал, уткнувшись носом в ароматное плечо Наньгун Сяньюнь.

Девушка расслабилась, закрыла глаза; ей нравилось тепло, исходившее от мужа. Чувствуя это тепло, Сяньюнь была счастлива. Подняв голову, она нежно погладила его по волосам. Так они стояли в слабом свете ночи, двое успокаивающих друг друга, дающих друг другу то, что только

они могли дать.

«Муж мой, тебе стоит составить компанию мисс Бэйтан, я видела ее неподалеку» - мягко сказала Сяньюнь, освободившись от объятий Луна И спустя долгое время.

Лун И оторопел; если подумать, он действительно вот уже несколько дней игнорировал Бэйтан Юй, эту упрямую девчонку. Каждый день она преодолевала трудности в военном лагере и усиленно впитывала знания. Более того, на тренировках она была очень строга к себе, гораздо строже, чем другие; она тренировалась в два раза усиленнее, чем остальные солдаты Несравненного Батальона. Но даже при такой нагрузке, Бэйтан Юй никогда не жаловалась ему на усталость. В эти последние дни, возвращаясь домой очень поздно, Лун И по привычке шел в комнаты Наньгун Сяньюнь и Лэн Юю, а не к ней. Луну И было стыдно осознавать это.

«Сяньюнь, ты действительно прекрасная жена, жениться на тебе – самая большая удача моих трех жизней» - улыбнулся Лун И и обнял девушку. Действительно, свадьбу с ней он сыграл не зря: Сяньюнь умела понимать других людей, была нежной и заботливой, ей только не хватало утонченности.

«Не мешкай, иди скорее, уже светает» - Наньгун Сяньюнь была счастлива слышать похвалу от мужа.

Лун И кивнул, поцеловал губы Наньгун Сяньюнь и поспешил в комнату Бэйтан Юй. Он даже не заметил, как улыбка Сяньюнь стала горькой, но не от зависти, а из-за скорого прощания.

Лун И даже не думал об этом, но умная Наньгун Сяньюнь поняла, что после свадьбы Луна И и принцессы Налань Жуюэ, наступит то самое время. Через два дня в городе Парящего Дракона пройдет их свадебная церемония, а затем Лун И должен будет покинуть империю, чтобы поприветствовать родных принцессы Жуюэ. Тогда, вне зависимости от воли империи Дракона или даже всего континента, все карты будут перетасованы. Сразу же начнется война, и Сяньюнь не знала, когда снова сможет увидеть мужа.

Лун И осторожно открыл дверь в комнату Бэйтан Юй. Внутри было темно, и чувствовался тонкий приятный аромат.

Бэйтан Юй лежала на кровати, полностью укрытая одеялом. Даже ее головы не было видно, но можно было услышать мелодичное дыхание. Похоже, что девушка спала.

Лун И закрыл дверь, и на его лице появилась улыбка. Юй притворялась заметно лучше, чем раньше. Похоже, что она хорошо училась в военном лагере. Признаться честно, на субъективный взгляд Луна И, она действительно спала. Однако, девушка допустила большую ошибку: даже если она и рассчитывала, что Лун И не скроет свою ауру и войдет в комнату шумно, Бэйтан Юй, как солдат Несравненного Батальона, а также личность, чувствительная к малейшим изменениям окружающей среды настолько, что могла проснуться в любой момент, дала ему вот так нахально войти. Отсутствие реакции в такой ситуации намекало на притворство.

«Юй, ты спишь?» - тихо спросил Лун И, присаживаясь на кровать.

Никакой реакции, даже дыхание не участилось.

«Похоже, что ты действительно спишь, оно и к лучшему. Тогда, я думаю... Я попробую кое-что особенное» - Лун И странно улыбнулся, бормоча себе под нос, и вдруг почувствовал изменение в дыхании Бэйтан Юй.

Он нежно погладил ее лицо своей большой рукой. Хотя Юй и выросла в военных лагерях, ее кожа была бархатной, как лучший из сортов шелка, без единой шероховатости. Эта особенность могла вызвать уважение у женщин, а также их зависть.

Нежно погладив ее еще некоторое время, рука двинулась дальше по подбородку, а затем – нырнула под одеяло, поглаживая нефритовые горы.

Вдруг Лун И замер, и его дыхание стало тяжелым. Девушка была совершенно голой под одеялом, и его рука непосредственно касалась ее мягкой **. Его ладонь наполнилась тактильными ощущениями, осознанием упругости. Лун И не мог удержаться; он принялся мять, гладить и пощипывать ее, а его братец тут же восторженно вскрикнул.

Некоторое время Лун И ласкал девушку, пока ее соски не стали твердыми. Несомненно, это было очень приятно, особенно учитывая, что Бэйтан Юй много тренировалась, и ее ** была крепкой и сильной, а значит и ощущения были совсем другими, чем у обычных девушек.

Поглаживания любимым самых чувствительных мест вызвало в ней взрыв любви, но Юй все еще притворялась спящей. Все ее тело порозовело, а простынь намочила от ее сладкого нектара.

«Ладно, девочка, посмотрим, как долго ты сможешь притворяться» - улыбнулся Лун И, чувствуя изменение дыхания Бэйтан Юй и ее дрожь.

Лун И медленно опустил одеяло, и ** оказались перед его глазами. От холодного воздуха ареолы ее сосков сжались, а сами соски стали еще тверже. Теперь перед Луном и предстал ее плоский живот, без малейшего излишества, и розовое ущелье. Увидев ее девственную часть, Лун И перестал дышать и ** разгорелось в его теле.

«Немного **, ты уже вся мокрая» - тяжело дыша, Лун И погрузил палец в блестящую жидкость между ее ног.

Слова Луна И заставили Бэйтан Юй, притворяющуюся спящей, трепетать, и ее ноги тут же раздвинулись. К тому времени Лун И уже разделся, затем уложил девушку на бок, лег рядом и вставил своего твердого братца между ее ног. Он двигал братцем туда-сюда, но не так глубоко, чтобы лишить девственности.

От такой стимуляции дыхание Бэйтан Юй ускорилось, ее интимные места взмокли, страстно желая проникновения, но любимый только дразнил. Инстинктивно девушка стала двигать бедрами, пытаясь поймать его, но тот отступал, не позволяя одержать победу.

Наконец Бэйтан Юй открыла глаза, прикусила губу, ухватила маленькой ручкой за братца Луна И и мгновенно заполнила пустоту.

«Ого, ты проснулась?» - шаловливо улыбнулся Лун И, и комнату наполнили звуки трения тел и стоны Бэйтан Юй.

«Подлец... Быстрее... Двигайся быстрее» - кокетливо бурчала она.

«Скажи «муж» - тихо ответил Лун И.

«Муж мой, мой прекрасный муж, двигайся быстрее» - продолжала флиртовать Бэйтан Юй, но лицо ее покраснело.

Лун И еще несколько раз двинулся, а затем снова остановился и сказал с дурной улыбкой:

«Юй, скажи: «Муж мой, скорее ** меня!»

Бэйтан Юй закричала и накрылась одеялом с головой. Затем она смущенно запротестовала: «Плохой мальчик, ты... Как ты можешь заставлять меня говорить такие вещи... Это слишком неприлично... Я не могу этого сказать»

«Тут больше никого нет, а я уже установил звуконепроницаемый барьер, нас никто не услышит» - подначивал ее Лун И, гуляя большой рукой по всему ее телу.

Бэйтан Юй не могла сопротивляться; неоконченные телодвижения Луна И опустошали ее, поэтому посопровтивлявшись еще некоторое время, с большим стыдом девушка произнесла: «Муж мой... быстрее... быстрее... не могу, это неприлично, плохиш»

Лун И не ожидал, что Юй не договорит фразу; он хмыкнул: «Скорее говори, а если не скажешь, я ухожу»

Он медленно вынул братца.

«Нет... Не надо, ладно, я скажу» - маленькая ручка Бэйтан Юй поймала братца, затем Юй смущенно поглядела на Луна И и сказала, - «Муж мой... скорее ** меня»

Слово «меня» получилось почти неслышным.

Иногда вульгарные слова в постели повышают настроение. Услышав фразу Юй, Лун И очень возбудился; он обнял девушку за талию и стал любить изо всех сил.

В этот день Бэйтан Юй почувствовала себя так, будто ее освободили от кандалов. Она бесконечно повторяла неприличные слова, превратившись из холодного генерала в пылкую **.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/383251>